

Глава 69: Горячий горшок.

Все пытались приспособиться к новому окружению и жизни. Взрослые, которые находились в движении, должны были адаптироваться за несколько дней. Однако детям потребовалось немного больше времени для адаптации.

Сяо Юй был прав, когда беспокоился, что дети не смогут сразу адаптироваться к новой школе, так как учителя учили их по-другому.

Не раз он слышал, как Цзю Янь жаловался, что учитель учит детей только читать и не объясняет смысл книг, а когда он его спрашивал, учитель отвечал: "Прочитай книгу сто раз, и ты увидишь смысл. Если ты не можешь ее понять, значит, ты прочитал недостаточно много раз".

Сяо Юй никогда не встречал такого учителя, даже оригинальный принц никогда не встречал такого. Его учитель наоборот пытался объяснить смысл много раз, опасаясь, что маленький принц чего-то не поймет.

Этот метод обучения через чтение про себя, нельзя назвать неправильным, в конце концов, понимание книг у всех разное, но он не подходил для всех учеников, те, кто учился усердно, будут думать усердно, а те, кто ленился, никогда не поймут.

Сяо Юй сказал: "Сначала прочитай книги, и если ты чего-то не понимаешь, ты можешь обсудить их с другими, чтобы воспользоваться коллективной мудростью. Если вы что-то не можете понять, подойдите и спросите меня. Над вами ведь не издевались в школе?".

Дети посмотрели друг на друга, и Сяо Юй увидел проблему: "Над вами издевались?".

Цзи Хай сказал: "Если быть точным, это мы те, кто издевается над другими".

Сяочунь быстро сказала: "Ланьцзюнь, но это они первыми начали. Они подложили дохлых мышей в наши с Юэ-эр сумки. И пытались втихаря подстричь нам волосы!".

Сяо Юй спросил: "Вы ведь никому не навредили серьезно?".

Цзи Хай поспешно сказал: "Нет-нет, ничего серьезного".

"Тогда все в порядке. Просто преподайте им урок, не делайте им больно, иначе нам придется оплачивать медицинские счета. Не задирайте людей активно, но если кто-то задирает вас, отвечайте им в ответ, не будьте слабыми",- сказал Сяо Юй.

Самым несчастным из всех был А-Пин, с которым дома были только взрослые. Лай Фэн и Сан

Ян отвечали за безопасность Сяо Юя и не могли взять его поиграть с соседскими детьми.

Счастливого тоже не взяли с собой, они с Чернышем Доу Ци очень сдружились и он не захотел переезжать. Сяо Юй планировал забрать Счастливого с собой после того, как Черныш уедет в море.

Лай Фэн сделал для малыша качели на османтусовом дереве во дворе и ежедневно играл с ним.

Кажется, что одиночество малыша не будет облегчено еще какое-то время, но, к счастью, его братья и сестры ходят в школу только полдня и могут вернуться после обеда, чтобы составить ему компанию.

Помимо организации новой соляной фермы, Сяо Юй был больше всего озабочен возделыванием рисовых полей в саду.

Перекопать рисовое поле в саду на самом деле не так-то просто, ведь почва уже уплотнена. Даже если его перекопать и наполнить водой, оно не подойдет для выращивания риса, потому что почва не плодородна, но для трудолюбивых и мудрых фермеров это не будет проблемой.

Старый фермер из деревни, который пришел помочь вскопать поле, указал на пруд с лотосами и сказал: "Выкопайте из пруда ил и залейте им рисовое поле, это самый плодородный ил".

Так что, хотя это потребовало некоторой суеты, проблема была решена. Плодородный черный ил из пруда вычерпывался и вносился на рисовые поля, экономя даже удобрения, а почва с рисовых полей вычерпывалась и засыпалась обратно в пруд, после чего высаживалась рассада.

От перекопки поля до пересадки четырех видов саженцев прошло полмесяца.

Сяо Юй смотрел на пышные зеленые саженцы во дворе сада и пребывал в очень хорошем настроении.

Пэй Линьчжи не совсем понимал, почему он так увлечен рисом, но, по словам Сяо Юя, тот хотел сравнить, какие сорта риса дают наибольший урожай, чтобы потом продвигать их среди людей.

Пэй Линьчжи знал, что он делает это ради народа, поэтому, естественно, поддерживал его в его начинаниях.

После завершения работ на рисовых полях Сяо Юй в сопровождении Пэя Линьчжи вернулся во двор, где жили женщины из публичных домов, чтобы спросить их об их решении.

Большинство женщин, выступавших в тот день, захотели принять участие в музыкальной

группе, всего согласилось шестнадцать человек.

Потому что правительство завилло, что после весеннего фестиваля следующего года они не смогут продолжать жить здесь и им придется искать новое место жительства. Те, кто хотел выйти замуж, должны были найти сваху, а те, кто не хотел, должны были найти работу. Короче говоря, все они должны были начать зарабатывать себе на жизнь.

Эти женщины не очень стремились выйти за кого-либо замуж, так как хорошо знали мужчин.

Вместо того чтобы выходить замуж за человека, которого они никогда не видели и не знают, лучше зарабатывать на жизнь своими руками. Выполнение своих профессиональных обязанностей - неплохой выход, а правительство будет платить им зарплату. Они были готовы довериться Сяо Юю, который сказал, что они не будут продавать свое тело и что те кто попытается их к чему-либо принудить, будут нести ответственность перед законом.

Сяо Юй был очень доволен результатом и позвал Сан Яна, сказав: "Это Сан Ян, он будет отвечать за ваш репертуар, так что если вы что-то не понимаете, спросите его. Сан Ян, я оставляю их тебе".

Сан Ян был немного озадачен, так он не только должен был изменить их репертуар, но и отвечать за обучение? Это означает, что в будущем ему придется часто иметь дело с этими женщинами? На самом деле он был не слишком рад этому.

Но он уже обещал Сяо Юю, и не мог отказаться от своего обещания, поэтому ему пришлось сказать: "Ваш покорный слуга выполнит ваше указание".

Сяо Юй сказал: "Давайте дадим вашей группе название, поскольку вы занимаетесь культурой и искусством, назовем ее "Труппа литературного искусства". Я надеюсь, что вы, сестры, сможете нести Литературную труппу вперед и приносить всем больше радости и счастья".

Сан Ян не мог сказать, что сейчас творилось в его душе. Он просто любил музыкальные инструменты и нечаянно покрасовался перед Сяо Юем, но он не ожидал, что дойдет до такого.

Он чувствовал, что сам виноват в этом, на самом деле он хотел остаться рядом с Сяо Юем и работать на него в качестве охранника, он не хотел быть во главе какой-либо музыкально - литературной группы.

Однако Сяо Юй, похоже, относился к этому очень серьезно, поэтому он не мог его подвести и должен был добиться результатов, чтобы Сяо Юй был доволен.

С этого дня Сан Яну приходилось почти каждый день бегать туда, чтобы переписывать репертуар для этой группы.

Но вскоре он понял, что для него это не так уж и плохо, ведь он мог спрашивать у Сяо Юя указания и давать ему отчеты о работе, каждый день.

Вечером того дня, когда Пэй Линьчжи вернулся с тренировки, он увидел, что Сяо Юй и Сан Ян пишут и рисуют вместе, их головы были почти рядом друг с другом, поэтому он не мог демонстративно не закашляться.

Сяо Юй поднял голову и улыбнулся, увидев его: "Линьчжи, ты вернулся".

Пэй Линьчжи покосился на Сан Яна: "На что вы смотрите?".

Сан Ян сел немного прямее и сказал: "Я сочинил музыку и мы обсуждаем ее с Ланьцзюнем".

Пэй Линьчжи сказал: "Какой репертуар, дай-ка я посмотрю".

Сяо Юй передал лист бумаги Пэйю Линьчжи, который взглянул на него и сказал: "Золотые ущелья, железные кони, ступить на ледяную реку? Она величественна, но разве уместно, что ее поет женщина?".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Я написал это, потому что одна из участниц может петь мужским голосом, и это должно сработать очень хорошо".

"Слова Ланьцзюня действительно впечатляют",- Пэй Линьчжи положил лист на место.

Сяо Юй сказал: "Иди умойся и готовься к ужину, сегодня будет хорошая еда".

Пэй Линьчжи сказал: "Хорошо",- его взгляд всё еще был прикован к Сан Яну.

Сан Ян на мгновение уставился на него и встал, осознанно: "Тогда я уйду первым, если у вас есть еще какие-либо комментарии, просто запишите их".

Глаза Пэйя Линьчжи смотрели на спину уходящего Сан Яна, его лицо было полно недовольства.

Сяо Юй сжал бумагу, отложил кисть и встал: "Чего ты смотришь, скорее иди умывайся. Ужин скоро подадут, мы ждем только тебя".

Пэй Линьчжи пришел в себя: "Хорошо".

Снаружи прибежал А-Пин, держа в руке дольку дыни и обгладывая ее, он кричал: "Ланцзюнь, смотри, что у меня есть!".

Сяо Юй счастливо улыбнулся, увидев малыша, подошел и взял его на руки: "Хорошо. Ты опять голоден, маленький жадный кот? Линьчжи, не стой столбом, мы ждем тебя, поторопись, мы пойдем первыми".

Сяо Юй также был в исключительно хорошем настроении. Сегодня был восьмой день лунного месяца, поэтому рано утром приехал Мэн Хун и доставил не только счет, но и много овощей с огородов.

Многие из привезенных из-за границы семян овощей были готовы к сбору, включая редис, шпинат, кориандр, салат, тыкву, дыню и так далее, заполняя собой большую корзину. Кроме того, ему были отправлены свинина, мясо курицы, мясо утки, морепродукты и соевые продукты.

Мэн Хун также спросил его, когда он планирует приехать в деревню, так как все по нему скучали. Сяо Юй пообещал вернуться на Новый год.

Пэй Линьчжи умылся и пришел в столовую, где все уже сидели. Он заметил, что сегодняшняя трапеза сильно отличалась от обычной: на столе стояли миски с сырым мясом, на месте каждого человека стояла небольшая печь из красной глины с углем, а на плите – дымящийся горшок.

Пэй Линьчжи удивился: "Что это?".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Горячий горшок".

Медная кастрюля - самый удобный способ употребления горячего горшка. Но Сяо Юй не хотел тратить деньги, а медь была намного дороже железа. Хорошо, что в семье была печь, поэтому и маленькая печь, и сам горшок были сделаны в семейной печи, сэкономили деньги и хорошо работали.

У каждого человека была небольшая плита и посуда для запекания. Бульон готовился из утиных и свиных костей с добавлением моллюсков, который был невероятно ароматным, а различные виды мяса нарезались тонкими ломтиками или маленькими кусочками и укладывались на тарелки вместе с разнообразными овощами, которых раньше никогда не видели.

Сяо Юй отличался от всех остальных: он не мог сейчас есть мясо, поэтому готовил себе бульон из тофу в качестве основы, а единственными блюдами в его тарелках были овощи и соевые продукты.

Сяо Юй улыбнулся и поднял свою чашку чая: "Сегодня восьмой день лунного месяца, так что давайте отпразднуем этот день по-особенному. Вместо вина у нас будет чай, чтобы мы могли выпить с вами за следующий год. Каждый волен есть все, что хочет. Давайте поедим свежей пицци".

Он выловил немного тофу и положил в кастрюлю редис и зеленые овощи: "Мясо можно варить не так долго, оно будет готово к употреблению, когда изменится цвет, от слишком долгой варки, мясо станет жестким".

Пэй Линьчжи посмотрел на котелок Сяо Юя: "Что это Ланьцзюнь ест?".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Я сварил тофу, не обращайтесь внимания, можете есть сами".

В первый раз, когда все так ели, они пробовали мясо в горшке, и когда баранина и свинина побелели, они подхватывали их и откусывали, все было настолько свежим и вкусным, что хотелось проглотить собственный язык.

Цзю Янь поднял большой палец вверх: "Это так вкусно!".

Толпа кивала головами в знак похвалы, когда они пробовали это.

А-Пин сидел на руках у Сяо Юя, ожидая, пока его накормят, и смотрел, как все едят так хорошо, что у него потекли слюни.

Сяо Юй улыбнулся: "А-Пин, давай я тебя покормлю".

А-Пин покачал головой: "Я хочу есть мясо!". Он не мог не смотреть с тоской на котелок Пэя Линьчжи.

Сяо Юй жестко рассмеялся: "Ты такой же хищник, как и Счастливычик. Линьчжи, ты можешь положить ему еще, а когда будет готово, дай ему остыть, не обожги его".

Лай Фэн спросил: "Как ты придумал есть горячий горшок?".

Сяо Юй сказал: "Это не я придумал. В Книге Вэй написано, что во времена императора Вэня существовали горячие горшки. Разве вы не читали этого?"

Лай Фэн неловко улыбнулся: "Ну, не совсем так. Вы так хорошо осведомлены".

Сяо Юй улыбнулся: "Меня больше всего интересует еда. Я думаю, что только когда народ хорошо и сыто живет, можно быть успешным монархом". На протяжении тысячелетий китайские правители стремились к этой цели, но легче сказать, чем сделать.

Пэй Линьчжи скормил А-Пину полный рот баранины и повернул голову, чтобы посмотреть на Сяо Юя.

Сан Ян одобрительно кивнул: "Твои слова верны".

Еда удовлетворила всех, и Сяо Юй тоже был очень доволен. Он давно не ел столько овощей, и даже кориандр, который он не очень любил, был вкусным.

Единственным сожалением было то, что людей было меньше, не так оживленно, как раньше, и он сказал: "Когда наступит Новый год, мы вернемся в деревню Байша, чтобы встретить Новый год вместе".

Когда дети узнали, что они вернуться на Новый год, они все ликовали от восторга.

Но за два дня до Нового года, Сяо Юй не мог уйти, потому что сиамский рис Чамду и местный рис Ячжоу зацвел.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300268>